

Человек, которому не нужно ничего знать о его происхождении, сидел в темной камере с дневником в руках. Читал дневник –

День 1

Сегодня первый день моего тюремного заключения ... дневник, в котором я пишу, достался мне от моей жены ... Интересно, как у нее дела. Воздух здесь ужасен, абсолютно ужасен. Дементоры сводят меня с ума. Ещё десять лет до того, как я смогу уйти... Я сделаю это.

...

День 57

Здесь ужасно, очень ужасно. Это место, где ни один человек не должен жить или даже находиться. Дементоры не самая худшая вещь здесь, это кусок дерьма, который они дают нам есть. Я не могу так больше. Я скучаю за едой, которую готовила жена. Но я все ещё могу оставаться в живых.

...

День 371

Я... Я не могу... Это ужасно... Я... Я безумно скучаю по своей семье.

...

День 1084

Я НЕ МОГУ! ЕДА СЛИШКОМ УЖАСНА! СПАСИТЕ МЕНЯ! ЧЕМ БОЛЬШЕ Я ЭТО ЕМ, ТЕМ МЕНЬШЕ Я СТАНОВЛЮСЬ ЧЕЛОВЕКОМ!

...

День 2190

Я не могу справиться с этим... Я собираюсь умереть... Я сожалею что напал на тех маглов... Я должен был сдержать свой гнев...

...

День 2555

Я хочу умереть... Убейте меня.

...

День 3001

иНхЖиВв. Есть. Н ВхбС VН. АссВ. С. Не могу Бб бБ. Бж Здвн. Помогите Н СТхБвХикКадФвНб

...

День 3107

...

Раздался лязг вне камеры, но мужчина проигнорировал его и продолжил тихо бормотать себе под нос.

Это не было что-то новое. Просто пришло его время есть.

Мужчина проигнорировал еду, которую ему подали, поскольку он инстинктивно знал, что еда, которую ему подали, на самом деле не предназначена для употребления, скорее как наказание за грех, который он совершил

«Эй ты. Ешь.»

Мужчина не обращал внимания на голос повара, потому что это был уже ритуал, когда повар просил его поесть. И он отказывался, всегда.

Мужчина считал это своей рутиной.

В Азкабанае рутина помогает держаться в своём уме. Это поддерживает тебя. Чувство, что ты позволяешь этой рутине управлять своим умом вместо того, чтобы думать самому, заглушает боль реальности и депрессии.

Однако он был голоден.

И запах еды был особенно вкусным сегодня.

Нет.

Мужчина впился ногтями в ладонь. Боль вернула его к реальности.

Сначала он бросился к еде, ожидая чего-то другого, чем вчера. Однако через пару месяцев его надежды и желания сменились разочарованием. За время, которое он провел в тюрьме, еда ни разу не изменилась.

Тот же кирпич и тот же бассейн.

Он сказал себе нет, он никогда больше не позволит себе понадеяться на что-то.

Потому что когда надежда оказывается недостаточно достоверной, отчаяние – это то, что окутывает тебя вместо этого полностью.

Но что-то пахнет так вкусно...

Но он не ел.

Он не хотел разочароваться вновь.

«Эй ты. Выйди уже и поешь»

Мужчина нахмурился.

Обычно, они оставляли еду на полу, не тратя ни единственной мысли о том, была ли съедена еда или нет.

Им было все равно, если заключённые умирали.

На одну клетку меньше для посещения на каждый день.

Кому нужно заботиться о жизни преступника?

Мужчина слабо усмехнулся.

Это действительно так, я не человек, я преступник. Я заслуживаю гнить в тюрьме.

Раздался ещё один шум, и послышался новый голос.

«Что здесь происходит?»

Это был прекрасный голос. Молодой, полный энергии, уверенный в себе.

То, что было редкостью в Азкабанае.

«С-Сэр! Я р-раздавал е-еду!»

«Он ест?»

«Н-нет сэр! Я-Я пытаюсь д-дать ему е-еду сэр!»

«Ты бесполезное отродье бактерии в задней части умирающего Акромантула. Спустиись на кухню и жди моих распоряжений.»

«Н-нет п-пожалуйста Сэр, д-дайте мне в-второй шанс.»

«Я СКАЗАЛ, ЧТОБЫ ТЫ УБРАЛСЯ ОТСЮДА ИДИОТ!»

Мужчина колебался.

Это не было привычным для Азкабана.

«Простите Сэр, это было грубо с моей стороны, кричать перед вашей камерой»

Он разговаривает с тобой? Почему? Никто не будет разговаривать с преступником так, как он. Он должно быть говорит с кем-то другим.

«О боже, ты выглядишь абсолютно голодным. Черт бы побрал этих поваров, которые могут носить только фартук. Они заслуживают того, чтобы есть то, что они готовят всю оставшуюся жизнь. И если добавить к этому условия жизни здесь, это абсолютно ужасно. Бесчеловечно.»

Мужчина вздрогнул и начал дрожать.

Кто этот мальчик, который смог понять его чувства и его боль? Почему этот мальчик здесь? Это сон? Ночной кошмар?

В Азкабанае, счастливые метания это то, что люди боятся больше всего.

Ибо они исчезают в тот самый момент, когда вы просыпаетесь и видите фигуру в капюшоне, склонившуюся ближе к вашему лицу.

Раздался щелчок и скрип. Звук почти незнакомого человека. Но он также услышал знакомые звуки, шаги.

Шаги становились все громче и громче, пока не остановились прямо рядом с мужчиной.

«Ты в порядке?»

Мужчина поднял голову и замер.

Мальчик двенадцати лет, с красивыми черными волосами и темными глазами, белоснежной кожей и ангельские лицом.

Мальчик улыбнулся и пододвинул к мужчине миску густого сливочного супа. Небесный свет спустился с небес и заглянул в крошечное окошко камеры, едва освещая самого мальчика.

Как ангел, который пришел спасти грешников.

«Вот, съешь немного, и я обещаю, это лучше, чем то, что тебе давали раньше.»

Мужчина взял миску и заплакал.

<http://tl.rulate.ru/book/24013/579847>